

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2026.2.50.1

УДК 314.07, 316.37

© Калачикова О.Н., Галибина А.А.

КОМПЕТЕНЦИИ КАК ФАКТОР БАЛАНСА РАБОТЫ И СЕМЬИ

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА КАЛАЧИКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: onk82@yandex.ru
ORCID: [0000-0003-4681-4344](https://orcid.org/0000-0003-4681-4344) ResearcherID: [I-9562-2016](https://orcid.org/I-9562-2016)

АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА ГАЛИБИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: alallarina@mail.ru
ORCID: [0009-0001-3544-8185](https://orcid.org/0009-0001-3544-8185)

Демографическая повестка в современной России ориентирована на поддержку семьи с детьми. Задача обеспечения воспроизводства населения связана с репродуктивным поведением с малодетным доминирующим типом. Реализация репродуктивных намерений при высоких требованиях к качеству воспитания рационально ограничивается наличными ресурсами семьи, т. е. семья как социальный институт в первую очередь определяет баланс между экономической и репродуктивной функциями исходя из своих возможностей. С опорой на пул российских исследований нами обоснована роль компетенций как фактора эффективного использования ресурсов домохозяйств, показаны особенности распределения ролей и обязанностей супругов. В рамках компетентностного подхода проведен анализ потребности семей в различных видах навыков, необходимых для поддержания устойчивого семейного образа жизни и функционирования домохозяйства. Умения касаются прежде всего организации быта, финансового планирования, воспитания детей, распределения времени и совмещения профессиональной и семейной занятости. Запрос на компетенции, необходимые при семейно-детном образе жизни, дифференцирован в зависимости от пола, семейного положения и детности. Выявлено, что многодетные семьи имеют высокую неудовлетворенную потребность в компетенциях, а спрос на обучающие курсы для взрослых ограничен предложением и дороговизной. В заключение определены возможные направления работы по формированию компетенций, необходимых при семейно-детном образе жизни.

Детность, баланс работы и семьи, ресурсообеспеченность, семья, компетентностный подход.

Введение

Актуальность темы обусловлена совокупностью социально-экономических и демографических трансформаций современного общества. В условиях усложнения структуры занятости, роста требований к профессиональной самореализации личности и одновременного усиления значимости семейных функций особую важность приобретает проблема достижения устойчивого баланса между трудовой деятельностью и семейной жизнью. Этот баланс выступает не только как индивидуально значимая категория, но и как фактор, оказывающий влияние на демографические процессы. В современных условиях наблюдается тенденция к откладыванию рождения детей, малодетности, что во многом связано с ограниченностью ресурсов семьи – экономических, временных, психологических и социальных. Ресурсообеспеченность семьи определяет ее способность к реализации как воспроизводственной, так и воспитательной функций, а также влияет на уровень субъективного благополучия ее членов. В связи с этим особую роль начинает играть компетентность как характеристика, отражающая способность индивидов эффективно использовать имеющиеся ресурсы, адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать обоснованные решения в сфере сочетания профессиональной и семейной сфер для успешного выполнения всех функций, которые выполняет семья как социальный институт. Компетентностный подход позволяет рассматривать поведение семьи не только через призму объективных ограничений, но и с точки зрения качества управления ресурсами, уровня осведомленности, навыков планирования и стратегического поведения. Это особенно важно в контексте формирования условий, способствующих реализации репродуктивных намерений, поскольку наличие даже ограниченных ресурсов при высокой степени компетентности может обеспечить более эффективное их использование.

Объектом исследования является семья как социальный институт, предметом – совокупность супружеских компетенций, обеспечивающих эффективное выполнение семейных функций, а также особенности распределения гендерных ролей, обязанностей и практик семейного взаимодействия, определяющих потребность в развитии данных компетенций.

Целью исследования стало обоснование системы компетенций, необходимых супругам для благополучия семьи и успешного выполнения ее функций как социального института с учетом современной модели распределения социальных ролей и обязанностей. Проекция практического применения результатов исследования определяется в контексте реализации государственной демографической политики, направленной на повышение уровня рождаемости, укрепление института семьи и создание условий для гармоничного сочетания профессиональной и семейной самореализации. Исследование компетентности в контексте ресурсообеспеченности семьи позволяет выявить скрытые резервы повышения эффективности данных мер, а также обосновать необходимость разработки комплексных программ, ориентированных не только на материальную поддержку семей, но и на развитие их компетентностного потенциала.

Задачи исследования: проанализировать теоретические подходы к оценке баланса работы и семьи; выявить особенности представлений населения о распределении гендерных ролей, семейных функций и обязанностей между супругами; оценить потребность семей в компетенциях, необходимых для эффективного выполнения основных функций семьи, включая организацию быта, воспитание детей, финансовое планирование и совмещение профессиональной и семейной занятости; обосновать систему компетенций супругов, способствующих благополучию семьи и успешному выполнению ею социальных, экономических, воспитательных и репродуктивных функций в современных условиях.

Подходы к оценке баланса работы и семьи

Обращение к вопросу о балансе работы и личной жизни обусловлено объективно стоящей перед семьей задачей совмещения двух ключевых функций – репродуктивной и экономической. Обеспечение семьи материальными благами преимущественно реализуется за счет трудовой деятельности ее членов. Соответственно, чем выше иждивенческая нагрузка, тем больше требуется ресурсов. Параллельно возрастает нагрузка, связанная с ведением хозяйства и воспитанием детей, т. е. как минимум один невосполнимый ресурс – время – приходится распределять между приносящей материальные выгоды трудовой деятельностью и домашним трудом, связанным с родительством. Рост требований к качеству жизни и вложений в развитие и образование детей привел к очевидному компромиссу – малодетности, которая позволяет сократить и общие затраты на детей, и время, в течение которого мать прекращает трудовую деятельность, теряя заработную плату.

Результаты исследования О.Б. Савинской показывают, что, несмотря на декларируемые ценности карьеры и профессионального роста, подавляющее большинство матерей (81,6% среди мам школьников и 85% среди мам дошкольников) придерживается стратегии «работающей матери», ориентированной на компромиссное совмещение ролей. Мотивация занятости носит прежде всего экономический характер (47,9% – «экономическая независимость»), а наиболее востребованными условиями труда являются гибкий график, близость к дому и гарантированный летний отпуск. При этом О.Б. Савинская подчеркивает низкую распространенность корпоративных политик, учитывающих родительские обязанности (лишь 7,6% опрошенных имели содействие в устройстве ребенка в детский сад, 10,2% – возможность работать из дома) (Савинская, 2013).

Что касается гибкого графика работы, при, казалось бы, очевидных преимуществах для совмещения не все так однозначно. В ис-

следовании Е.С. Черных, Н.В. Коровкиной и Г.В. Леонидовой показано, что гибкие формы занятости, в частности платформенная работа, обладают двойственным эффектом. С одной стороны, они расширяют автономию работников, позволяя самостоятельно регулировать рабочее время и адаптировать его к семейным потребностям. С другой стороны, высокая степень гибкости сопровождается рисками размывания границ между работой и личной жизнью, что ведет к феномену «постоянной занятости» и самоэксплуатации (Черных и др., 2025).

По мнению Г.В. Белеховой, баланс работы и личной жизни выступает важнейшей характеристикой качества жизни и одновременно фактором развития трудового потенциала. В рамках данного подхода особое внимание уделяется субъективному восприятию индивидом степени гармоничности сочетания трудовой и внерабочей сфер. Баланс интерпретируется как состояние, при котором обеспечивается удовлетворение базовых потребностей личности, а также создаются условия для эффективной реализации профессиональных и личных ролей. При этом Г.В. Белехова подчеркивает, что удовлетворенность балансом тесно связана с социально-демографическими характеристиками и ресурсным обеспечением индивида, включая уровень дохода, образование, семейное положение и характер занятости (Белехова, 2020).

В работах М.Е. Баскаковой и И.В. Соболевой акцент смещается на институциональные и социально-экономические условия достижения баланса работы и семьи. Авторы рассматривают данный феномен в контексте современных демографических вызовов и трансформации занятости, обусловленной развитием цифровой экономики. В их интерпретации баланс выступает не только как индивидуальное состояние, но и как результат функционирования рынка труда, степени его гибкости и доступности различных форм занятости для групп с семейными обязанностями. Особое внимание уделяется потенциалу дистанционной и гибкой занятости как инструмента со-

гласования профессиональной и семейной сфер. Подчеркивается, что развитие цифровых технологий расширяет возможности включения в трудовую деятельность лиц, ранее ограниченных в этом из-за семейной нагрузки, прежде всего женщин с детьми. Однако, несмотря на наличие у значительной части таких работников необходимых компетенций и мотивации, их трудовой потенциал остается реализованным лишь частично вследствие институциональных барьеров, включая недостаточную развитость инфраструктуры, несовершенства правового регулирования и ограниченности программ поддержки (Баскакова, Соболева, 2018).

В статье Г.В. Белеховой и А.Л. Ивановской показано, что субъективная оценка согласованности трудовых и семейных обязанностей у работающих женщин определяется не только объективной продолжительностью рабочего дня, но и возможностью организовывать отдых, состоянием ближайшего окружения и характером включенности в дополнительные виды труда. При сходных показателях рабочего времени женщины с детьми и без детей могут не различаться статистически значимо по уровню удовлетворенности балансом, что позволяет говорить о высокой адаптивности женщин к многозадачности и перераспределению временных ресурсов (Белехова, Ивановская, 2022). Косвенно это говорит об адаптации семьи к совмещению трудовой деятельности и родительства, в том числе за счет выбора малолетности и содействия в воспитании детей помогающих институтов (в первую очередь образовательной и социальной систем).

Е.В. Одинцова ввела в научный оборот конструкт «устойчивость трудового положения домохозяйств с детьми», интегрирующий три критерия: реализацию трудового потенциала, стабильность занятости и потенциал доходов для обеспечения экономической устойчивости. Исследователь утверждает, что в современных российских условиях (2022–2024 гг.) лишь 3,8% домохозяйств с детьми характеризуются устойчивым трудовым положением, тогда как 70,3% сталкиваются с неустойчивостью, связанной

с недостаточностью доходов от занятости даже при формальной занятости всех взрослых членов семьи (Одинцова, 2025). Это подтверждает наличие проблем одновременного выполнения экономической и репродуктивной функций семьи, сохранения высоких рисков бедности семей с детьми, ограниченности ресурсов домохозяйств в целом.

С.В. Мареева на данных общероссийских опросов показывает, что возможность достижения баланса распределена крайне неравномерно: лишь 41% россиян считает, что им удастся совмещать работу, семью и личные интересы. При этом ключевым выводом исследования является констатация кумулятивного характера неравенства: группы с низкими доходами и негативной привилегированностью в экономической сфере систематически демонстрируют более низкие шансы на достижение баланса работы и личной жизни (только 23% против 58% в группе с позитивной привилегированностью). Если для благополучных групп барьером чаще выступает дефицит времени, сигнализируя о модели «совмещения амбициозных целей», то для малообеспеченных – нехватка денег, указывая на трактовку баланса как «нормальной жизни». Важным вкладом С.В. Мареевой является анализ непродуцированной сферы – реализация таких активностей, как культурный досуг, спорт или отпуск вне дома, сильно стратифицирована и служит дополнительным маркером социального благополучия (Мареева, 2019).

А.Л. Темницкий рассматривает баланс семьи и работы как значимый фактор достижения жизненного успеха. В его интерпретации жизненный успех представляет собой комплексное явление, включающее не только материальные показатели (доход, статус), но и субъективные характеристики (удовлетворенность жизнью, реализацию жизненных планов и ощущение счастья). Результаты его работы свидетельствуют, что любые формы сбалансированности между трудовой и семейной сферами положительно коррелируют с оценками жизненного успеха. Однако решающую роль при этом играют характеристики, связанные с услови-

ями и качеством занятости, тогда как семейная сфера выступает вторичным фактором. При этом ценностные ориентации населения отражают высокую значимость как семьи, так и интересной работы, которые формируют единый смысловой комплекс представлений о жизненном успехе (Темницкий, 2019).

В рамках исследований временных бюджетов населения такие зарубежные ученые, как Дж.П. Робинсон, А. Салаи, Ф. Джастер, Дж. Нейлсон и М. Стэнфорс, оценили родительские затраты на воспитание детей (Robinson, 1977; Szalai, 1972; Juster, 1985; Neilson, Stanfors, 2014). Гендерное измерение проблемы баланса работы и семейной жизни подробно анализируется в работе Ж.В. Черновой, где подчеркивается, что совмещение профессиональных и семейных обязанностей носит асимметричный характер и в большей степени ложится на женщин. Ж.В. Чернова рассматривает баланс не как заданное состояние, а как результат индивидуальных стратегий, формируемых на уровне домохозяйства в условиях недостаточной институциональной поддержки. В рамках данной логики материнство выступает центральным элементом жизненного проекта женщины, вокруг которого выстраиваются решения в сфере занятости. Ж.В. Чернова акцентирует внимание на существовании гендерного контракта, предполагающего приоритет профессиональной деятельности для мужчин и доминирование семейных обязанностей для женщин. Даже в условиях двукарьерных семей это приводит к феномену «двойной нагрузки» и необходимости поиска компромиссных стратегий совмещения ролей (Чернова, 2012).

Таким образом, в современных условиях наблюдается устойчивый дисбаланс между трудовой и семейной сферами жизни, который носит многоуровневый характер и определяется совокупностью экономических, институциональных, социальных факторов. Дополнительно проблема усугубляется выраженной социальной стратификацией и гендерной асимметрией, поскольку именно женщины, особенно матери, в наиболь-

шей степени вовлечены в практики совмещения профессиональных и семейных обязанностей, что приводит к формированию феномена двойной нагрузки и необходимости постоянного поиска компромиссных стратегий. Достижение баланса между работой и семейной жизнью определяется не только наличием материальных и организационных ресурсов, таких как деньги, время и профессиональные компетенции, но и их включенностью в систему жизненных целей и ценностных ориентаций индивида, поскольку именно соотношение ресурсных возможностей с личностно значимыми жизненными смыслами и приоритетами задает субъективную оценку удовлетворенности балансом и определяет его реальное восприятие. В связи с этим особую значимость приобретает необходимость грамотного и осознанного распределения ключевых ресурсов, обеспечивающих функционирование семьи и одновременно позволяющих поддерживать приемлемый уровень баланса между трудовой и семейной сферами. Речь идет прежде всего о времени и материальных ресурсах, рациональное использование которых выступает важнейшим условием эффективного выполнения как профессиональных, так и семейных ролей.

В рамках настоящего исследования предлагается компетентностный подход к оценке ресурсного потенциала семьи, предполагающий рассмотрение совокупности знаний, навыков и умений членов домохозяйства как ключевого фактора, определяющего оптимальность использования ресурсов и обеспечения баланса между профессиональной занятостью и семейными обязанностями. При этом следует подчеркнуть, что даже при условии высокого уровня ресурсообеспеченности семьи его положительный эффект не является автоматическим и однозначным, поскольку он опосредуется системой ценностных установок и жизненных приоритетов индивидов. Именно ценностные ориентации определяют, каким образом ресурсы распределяются между различными сферами жизни, какие цели признаются приоритетными и каким образом интерпретирует-

ся само понятие «достаточного» или «успешного» баланса. В то же время, особенно в условиях ограниченности ресурсов, компетенции являются залогом их эффективного использования, что способствует благополучию семьи как в материальном, так и в социально-психологическом аспектах.

Рассмотрим, какой набор компетенций необходим супругам для успешной реализации семейных функций. Существенное значение имеет финансовая грамотность членов семьи, включающая навыки ведения бюджета, рационального потребления, управления кредитной нагрузкой, формирования сбережений. В работах О.Е. Кузиной, Р.И. Коркина показано, что уровень финансовой грамотности напрямую влияет на стратегии экономического поведения домохозяйств, включая использование кредитных инструментов и формирование сбережений (Кузина и др., 2024). Финансовая грамотность помогает успешнее адаптироваться к кризисным периодам, что позволяет легче преодолеть снижение доходов, обусловленное появлением детей (как среднедушевых, так и в связи с временным прекращением трудовой деятельности матери) (Калачикова и др., 2019).

Не менее важной является компетенция организации быта, охватывающая навыки ведения домашнего хозяйства (кулинария, уборка, мелкий ремонт и др.). В работах Н.М. Римашевской подчеркивается значимость домашнего труда как элемента семейной экономики (Римашевская, 2012). Кроме того, результаты исследования О.Д. Натсак свидетельствуют, что особенности распределения бытовых обязанностей оказывают влияние на характер внутрисемейных отношений и уровень удовлетворенности браком (Натсак, 2022).

Гражданская грамотность, включающая знание прав и обязанностей, также рассматривается как важнейшая составляющая семейных компетенций. Д.В. Мальцева рассматривает гражданскую компетентность как значимый фактор социальной устойчивости, позволяющий эффективно взаимодействовать с социальными институтами

(Мальцева, 2017). Компетенции взаимодействия с помогающими институтами (здравоохранение, образование, социальное обслуживание, государственные сервисы) также значимы для функционирования семьи. В исследованиях Л.В. Лапидус показано, что доступ к социальным услугам и способность ими пользоваться являются важным условием социальной включенности и благополучия (Лапидус, 2014). В работе Г.В. Барановой подчеркивается, что доступность и освоенность социальных сервисов выступают как факторы повышения качества жизни семьи (Баранова, 2019).

Особое значение имеют компетенции, связанные с межличностными отношениями супругов, определяющие эмоциональный климат в семье. В работе О.А. Карабановой показано, что характер супружеского взаимодействия существенно влияет на психологическое благополучие семьи (Карабанова, 2005). Эмпирические исследования К.В. Адушкиной также подтверждают, что неэффективные стратегии разрешения конфликтов повышают риск дестабилизации семейных отношений (Адушкина, 2015).

Компетенции, связанные со здоровьем, в том числе репродуктивным и психологическим, имеют фундаментальное значение для реализации функций семьи, в частности поддержания здоровья всех членов семьи, рекреационной и воспитательной. Например, в наших исследованиях, проведенных ранее, представлен анализ медико-гигиенической грамотности как компонента планирования семьи и обосновано детерминирующее влияние репродуктивного здоровья на рождаемость населения (Калачикова, Шабунова, 2015; Калачикова, 2011a; Калачикова, 2011b). В работе М.В. Шамардиной, М.Д. Ясафовой и К.И. Ямщиковой психологическое здоровье рассматривается как важнейшее условие эффективной жизнедеятельности личности, в том числе в контексте семейных отношений (Шамардина и др., 2024). Немаловажно и то, что знания в области физиологии и психологии детей выступают необходимым условием реализации воспитательной функции семьи.

Компетенции в сфере детско-родительских отношений занимают центральное место в системе семейных компетенций при переходе к стадии экспансии и фазе зрелого брака. В статье Д.А. Иванцовой показано, что характер взаимодействия родителей и детей оказывает определяющее влияние на психическое развитие ребенка, гармоничные детско-родительские отношения способствуют формированию психологически устойчивой личности (Иванцова, 2023).

Отношения в сиблинговой системе также имеют существенное значение, поскольку формируют у детей базовые социальные навыки. В исследовании Е.А. Цирульниковой, Т.С. Шварц отмечается, что «благоприятные отношения, наличие общих интересов и совместное времяпрепровождение сиблингов способствует развитию проблемно ориентированного стиля копинга. Кроме того, на основе благоприятных отношений братьев и сестер развивается экстравертированность личности и такого стиля совладания, как социальное отвлечение, что способствует проживанию трудностей и проблем в совместности с другими» (Цирульникова, Шварц, 2022).

Наконец, компетенции, связанные с формированием и поддержанием отношений с другими людьми, то есть социального капитала семьи, являются важным ресурсом её функционирования. Т.А. Гужавина на основе проведенного исследования делает вывод о наличии необходимых ресурсов в российской семье для формирования социального капитала будущих поколений (Гужавина, 2018). Я.М. Рощина и Е.Д. Куфлина отмечают: «По сравнению с официальным браком все остальные возможные статусы влияют положительно на включенность в онлайн-сети и церковь и отрицательно – в круги друзей и родственников, живущих отдельно. Это говорит о том, что люди, состоящие в браке, в большей степени ориентируются на «сильные» связи, а остальные – на «слабые». В семьях с большим количеством взрослых (не считая респондента и его/ее партнера/партнерши) выше социальный капитал, связанный с друзьями, онлайн-сетями, а так-

же и возможности потенциальной помощи. Опора на родственников, живущих отдельно, наоборот, ниже. Количество несовершеннолетних в семье позитивно влияет на дружеские связи и отрицательно – на онлайн-связи. Наличие в семье инвалидов позитивно влияет на включенность в онлайн-сети и отрицательно – в дружеские» (Рощина, Куфлина, 2022).

Таким образом, можно однозначно утверждать, что стратегия «работающей матери», для которой характерны относительно невысокие карьерные амбиции и компромиссное отношение к оплате труда при возможности уделять необходимое время решению родительских задач, является продуктом сохранения ценности материнства и семьи, гендерной дифференциации повседневных семейно-бытовых обязанностей при утверждении социальной нормы участия женщин в материальном обеспечении семьи. Компетенции выступают фактором эффективности использования имеющихся ресурсов домохозяйства, определяя его социальное, экономическое, психологическое, демографическое благополучие.

Методы исследования

Для систематизации аспектов, связанных с достижением баланса между репродуктивной, социализирующей и экономической функциями семьи, а также сфер компетенций, которые будут способствовать оптимальному управлению ресурсами домохозяйств, проведен критический обзор опыта российских научных исследований с применением общенаучных методов логического анализа, обобщения. В работе использованы методы анализа и обобщения научной литературы, сравнительного анализа, а также методы количественного социологического исследования.

Эмпирической базой послужили результаты мониторинга репродуктивного потенциала и поведения населения Вологодской области, проводимого ФГБУН ВолНЦ РАН с 2005 года методом массового анкетного опроса населения репродуктивного возраста. Объем выборки – 1500 человек. Выборка

квотная по полу, возрасту и типу поселения. Предельная ошибка выборки не превышает 5%.

Разработанный инструментарий позволяет выявить представления о социальных ролях супругов, распределении между ними семейных обязанностей и полномочий, об отношении к браку и разводу и других маркерах, позволяющих оценить спектр традиционных и модернизационных (патриархальных и эгалитарных) брачно-семейных установок и практик. В 2025 году инструментарий дополнен вопросами для выявления потребности в компетенциях, необходимых для семейно-детного образа жизни.

С помощью полученных данных анкетного опроса оценены особенности распределения гендерных ролей в семье, а также характер дифференциации семейных функций, обязанностей между членами домохозяйства. Особое внимание уделяется выявлению того, каким образом в современных условиях конструируются и реализуются модели семейного взаимодействия, включая степень вовлеченности мужчин и женщин в различные сферы домашнего и внедомашнего труда. Кроме того, в рамках компетентностного подхода проведен анализ потребности семей в различных видах компетенций, необходимых для поддержания устойчивого семейного образа жизни и эффективного выполнения ключевых функций домохозяйства. Речь идет о совокупности навыков и умений, связанных с организацией быта, финансовым планированием, воспитанием детей, распределением времени и совмещением профессиональной и семейной занятости.

Результаты исследования

По результатам проведенного опроса рассмотрим, какие брачно-семейные установки актуальны для населения Вологодской области. Анализ поддержки взглядов на семью свидетельствует, что в целом сохраняется достаточно высокий уровень согласия с традиционным представлением о гендерных ролях (например, представления о мужчине как основном кормильце и женщине

как ответственной за ведение домашнего хозяйства).

Легитимный брак сохраняет свою актуальность: средний балл согласия с утверждением о том, что брак должен быть обязательно зарегистрирован, выше по сравнению со средним баллом позиции, что регистрировать брак для создания семьи не обязательно. Не теряет актуальности и точка зрения о том, что семья не может существовать без детей, одинокий человек не может быть счастлив. При этом развод является вполне допустимым для респондентов (табл. 1).

Молодежь региона демонстрирует гибридность представлений, с неоднозначной позицией относительно распределения функций. С одной стороны, наблюдается высокий уровень согласия с суждениями о традиционно главных «мужских» и «женских» задачах в семье, с другой, высок запрос на вовлеченное отцовство и участие мужчин в быту, участие женщин в материальном обеспечении семьи. Проявляется противоречие, касающееся серьезного отношения к легитимному браку (и его обязательной регистрации) на фоне лояльного отношения к разводам. Казалось бы, если развод – обыденная практика, то стоит ли так серьезно относиться к бракосочетанию, логичнее вовсе отказаться от него как обесцененной практики. Возможно, такая ситуация объясняется стремлением создать крепкий союз, что в реальной жизни оказывается крайне сложно, ведь статистика разводов выглядит весьма удручающе, даже с поправкой на приведенные числа разводов: по оценке А.Б. Синельникова и коллег, распадается примерно 62% браков (Синельников и др., 2024). Это ниже соотношения браков и разводов, состоявшихся в том же 2023 году (723 развода на 1 тыс. браков).

Респонденты, состоящие в зарегистрированном браке, демонстрируют более выраженную ориентацию на традиционную модель семьи, включая признание необходимости официальной регистрации брака и ее значимости для рождения и воспитания детей (табл. 2). В противоположность этому лица, находящиеся в отношениях сожитель-

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «С какими взглядами на семью Вы согласны? (отметьте один вариант ответа в каждой строке по шкале от «1» – абсолютно не согласны до «5» – полностью согласны, «0» – затрудняюсь ответить)» в зависимости от возраста респондентов, средний балл

Установка	Среднее	Возраст			
		15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	Старше 35 лет
Брак должен быть обязательно зарегистрирован, иначе это не настоящая семья	3,4	3,2	3,4	3,3	3,5
Регистрировать брак для создания семьи не обязательно	3,0	3,1	3,1	3,0	2,9
Мужчина должен заниматься бытовыми вопросами и воспитанием детей наравне с женщиной	3,9	3,8	3,8	3,9	4,0
Основные задачи мужа – защищать семью и обеспечивать ее материально	4,1	4,0	4,0	4,2	4,2
Главные обязанности женщин в семье – забота о детях и ведение домашнего хозяйства	3,8	3,5	3,8	3,8	3,9
Женщина, как и мужчина, должна принимать участие в материальном обеспечении семьи	3,6	3,5	3,6	3,6	3,7
Чтобы завести и воспитать ребенка, не обязательно вступать в брак	3,1	3,2	2,9	3,0	3,1
Регистрация брака обязательна для рождения и воспитания детей	3,6	3,4	3,6	3,7	3,7
Семья может быть счастливой без детей	3,0	3,1	2,9	3,1	3,0
Семья без детей – это не семья	3,5	3,4	3,4	3,3	3,5
Развод – это разрушение семьи, нужно стараться сохранить брак	3,3	3,0	3,2	3,3	3,4
В наше время развод – это нормально, сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит	3,5	3,4	3,5	3,4	3,5
Для того чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью	2,9	3,1	2,9	2,9	2,9
Одинокий человек не может быть счастлив, смысл жизни в семье	3,3	3,2	3,4	3,2	3,3

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «С какими взглядами на семью Вы согласны? (отметьте один вариант ответа в каждой строке по шкале от «1» – абсолютно не согласны до «5» – полностью согласны, «0» – затрудняюсь ответить)» в зависимости от семейного положения респондентов, средний балл

Установка	Семейное положение			
	Зарегистрированный брак	Гражданский брак	Часто встречаемся на протяжении нескольких лет	Контакты непостоянные, случайные
Брак должен быть обязательно зарегистрирован, иначе это не настоящая семья	3,6	3,0	3,3	3,2
Регистрировать брак для создания семьи не обязательно	2,8	3,5	3,0	3,3
Мужчина должен заниматься бытовыми вопросами и воспитанием детей наравне с женщиной	4,0	3,9	3,7	3,7
Основные задачи мужа – защищать семью и обеспечивать её материально	4,2	4,3	4,1	4,1
Главные обязанности женщин в семье – забота о детях и ведение домашнего хозяйства	3,9	3,9	3,8	3,8
Женщина, как и мужчина, должна принимать участие в материальном обеспечении семьи	3,7	3,7	3,5	3,6
Чтобы завести и воспитать ребенка, не обязательно вступать в брак	3,0	3,4	2,9	3,2
Регистрация брака обязательна для рождения и воспитания детей	3,8	3,3	3,6	3,5
Семья может быть счастливой без детей	3,0	3,0	3,0	3,0
Семья без детей – это не семья	3,5	3,5	3,5	3,4
Развод – это разрушение семьи, нужно стараться сохранить брак	3,5	3,2	3,1	3,1
В наше время развод – это нормально, сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит	3,4	3,7	3,3	3,6
Для того чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью	2,9	3,2	2,9	3,1
Одинокий человек не может быть счастлив, смысл жизни в семье	3,4	3,1	3,4	3,0

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

ства, характеризуются более гибкими установками, допускающими альтернативные формы семейной организации. При этом важно отметить, что независимо от типа союза сохраняется достаточно высокая поддержка гендерно дифференцированных ролей, особенно в части материального обеспечения семьи мужчиной.

Проанализируем, какие роли в браке должны выполнять супруги по мнению респондентов (табл. 3). Отметим, что жена преимущественно воспринимается как мать, сексуальный партнер, хозяйка. Муж, в свою очередь, ассоциируется с ролями отца, сексуального партнера, защитника. Роль главы семьи значительно чаще приписывается мужчине, что говорит о сохранении элементов патриархальной структуры власти в семейных отношениях. Вместе с тем

высокая значимость дружеской роли у женщин указывает на постепенное усиление партнерской составляющей брака. В гендерном разрезе интересен тот факт, что восприятие жены как хранительницы «очага», а мужа – как защитника свойственно преимущественно женщинам, в то время как к главе семьи мужа относят чаще мужчины.

Вопрос, касающийся реального выполнения ролей супругами, был задан респондентам, непосредственно находящимся в зарегистрированном браке (табл. 4). В целом фактическое распределение ролей в значительной степени соответствует ожиданиям, отмеченным в таблице 3. Женщины продолжают выполнять функции, связанные с материнством, сексуальным партнерством, поддержанием семейного уклада, тогда как мужчины сохраняют доминирую-

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Укажите, какие роли в браке, на Ваш взгляд, должны выполнять супруги» в зависимости от пола респондентов, %

Роль	Среднее	Пол		Роль	Среднее	Пол	
		Мужской	Женский			Мужской	Женский
<i>Жена должна выполнять роль...</i>				<i>Муж должен выполнять роль...</i>			
Матери	86,7	86,1	87,4	Отца	86,3	85,1	87,5
Сексуального партнера	85,4	84,9	85,9	Сексуального партнера	86,1	85,8	86,5
Хранительницы «очага»	80	77,6	82,3	Защитника	83,3	81,7	84,9
Хозяйки	77,5	78,2	76,8	Хозяина	72,7	72,7	72,8
Главы семьи	19,3	17,5	21,0	Главы семьи	78,9	79,5	78,2
Добытчицы	22,0	20,9	23,1	Добытчика	82,0	80,2	83,8
Друга	67,6	66,7	68,5	Друга	66,3	65,2	67,5
Другое	0,7	0,8	0,5	Другое	0,3	0,4	0,1

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Укажите, какие роли в браке, на Ваш взгляд, реально выполняют супруги» в зависимости от пола респондентов, %

Роль	Среднее	Пол		Роль	среднее	Пол	
		Мужской	Женский			Мужской	Женский
<i>Жена выполняет роль...</i>				<i>Муж выполняет роль...</i>			
Матери	88,7	89,1	88,5	Отца	87,1	87,1	87,1
Сексуального партнера	84,8	82,5	87,1	Сексуального партнера	85,5	83,7	87,3
Хранительницы «очага»	80,6	79,1	82,0	Защитника	81,0	80,3	81,8
Хозяйки	76,3	75,7	76,9	Хозяина	71,2	70,3	72,1
Главы семьи	20,7	20,4	21,0	Главы семьи	76,8	79,3	74,4
Добытчицы	23,7	23,4	24,0	Добытчика	78,9	77,9	79,9
Друга	62,7	60,8	64,4	Друга	62,3	60,6	64,0
Другое	1,8	1,9	1,6	Другое	1,3	1,7	0,9

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

щее положение в ролях отца, сексуального партнера, защитника. При этом наблюдается определенное снижение показателей по сравнению с представлениями о должном, что может говорить о частичной трансформации традиционных ролей и адаптации семей к социально-экономическим условиям жизни.

Говоря о распределении брачно-семейных обязанностей, отметим, что, с одной стороны, значительная их часть выполняется совместно (распределение семейного бюджета, поддержание родственных связей, воспитание детей, материальное обеспечение; табл. 5). С другой стороны, хотя разница в ответах респондентов небольшая, но

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Если Вы состоите в браке, укажите, как между Вами и Вашим/Вашей супругом/супругой распределяются следующие брачно-семейные обязанности...» в зависимости от пола респондентов, %

Обязанность	Среднее	Пол	
		Мужской	Женский
<i>Распределение семейного бюджета</i>			
Муж	7,7	8,4	7,0
Жена	10,6	9,6	11,4
Совместно	81,8	82,0	81,6
<i>Уход за детьми и их воспитание</i>			
Муж	3,8	4,1	3,6
Жена	20,1	18,6	21,5
Совместно	76,1	77,4	74,8
<i>Уход за детьми и их воспитание, % от тех, у кого есть дети</i>			
Муж	3,5	3,5	3,6
Жена	20,6	18,9	22,3
Совместно	75,8	77,7	74,1
<i>Уход за детьми и их воспитание, % от тех, у кого есть несовершеннолетние дети</i>			
Муж	2,9	2,5	3,4
Жена	21,2	20,7	21,8
Совместно	75,8	76,8	74,8
<i>Материальное обеспечение семьи</i>			
Муж	20,5	18,8	22,1
Жена	5,5	8,1	3,1
Совместно	74,0	73,1	74,9
<i>Организация семейного досуга (отдых, развлечения)</i>			
Муж	7,5	9,9	5,2
Жена	21,6	19,8	23,2
Совместно	71,0	70,3	71,6
<i>Забота о здоровье и благополучии членов семьи</i>			
Муж	8,1	10,9	5,4
Жена	29,3	28,5	30,0
Совместно	62,6	60,5	64,6
<i>Обеспечение психологического комфорта</i>			
Муж	7,2	9,7	4,9
Жена	29,0	28,9	29,1
Совместно	63,8	61,4	66
<i>Выполнение домашнего задания совместно с детьми</i>			
Муж	10,5	13,9	7,3
Жена	38,4	33,8	42,8

Обязанность	Среднее	Пол	
		Мужской	Женский
Совместно	51,2	52,4	50,0
<i>Выполнение домашнего задания совместно с детьми % от тех, у кого есть несовершеннолетние дети</i>			
Муж	9,9	12,0	7,8
Жена	40,8	36,7	44,8
Совместно	49,3	51,3	47,3
<i>Поддержание родственных связей</i>			
Муж	5,2	5,2	5,2
Жена	14,5	13,9	15,0
Совместно	80,3	80,9	79,8
<i>Покупка продуктов и прочих товаров</i>			
Муж	9,1	9,9	8,3
Жена	19,1	20,8	17,5
Совместно	71,8	69,2	74,2
<i>Приготовление пищи</i>			
Муж	10,7	16,9	4,9
Жена	52,1	48,6	55,4
Совместно	37,2	34,5	39,7
<i>Уборка</i>			
Муж	10,7	18,6	3,3
Жена	54,3	47,9	60,3
Совместно	35,0	33,5	36,4
<i>Стирка и глажение белья</i>			
Муж	10,3	17,4	3,5
Жена	63,8	59,6	67,9
Совместно	25,9	23,1	28,5
<i>Работы по ремонту дома, бытовой техники и прочего</i>			
Муж	60,6	56,7	64,3
Жена	12,9	19,6	6,6
Совместно	26,5	23,8	29,1
<i>Вынос мусора</i>			
Муж	36,5	36,7	36,3
Жена	12,3	16,6	8,3
Совместно	51,2	46,7	55,4

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

можно наблюдать специализацию обязанностей: женщины преимущественно выполняют регулярные, рутинные виды деятельности (приготовление пищи, уборка, стирка и глажение белья); мужчины чаще вовлечены в решение эпизодических и технически ориентированных задач (ремонт, вынос мусора).

При разработке инструментария была поставлена задача выявить распространенность практик, которые могли бы помочь в

повышении компетентности супругов и облегчении быта. Задавался вопрос об обращении за помощью или услугами за последний год (табл. 6). Наиболее распространенными оказались услуги доставки, помощь родственников, репетиторов. Гендерные различия проявляются в большей склонности женщин к использованию как в целом помощи, так и в частности помощи родственников, услуг, связанных с образованием детей и здоровьем.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «За последний год пользовались ли Вы услугами/помощью (выберите все подходящие варианты ответа)...» в зависимости от пола респондентов, %

Название услуги/помощи	Среднее	Пол	
		Мужской	Женский
Няни	1,3	1,2	1,5
Родственников (бабушек и дедушек, братьев, сестер и т. д.)	31,3	29,0	33,6
Репетиторов	12,1	10,0	14,1
Уборки (клининга)	6,0	6,0	6,0
Доставки (продуктов питания, одежды и т. д.)	45,0	43,1	46,9
Прачечной, химчистки	9,5	9,1	9,8
Психолога	1,8	0,9	2,7
Массажиста, мануального терапевта, нутрициолога	9,7	7,1	12,4
Туристического оператора	6,7	6,6	6,8
«Мужа на час» (электрик, программист, сантехник и т. д.)	3,4	1,5	5,3
Другое	1,7	2,0	1,5

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

Если говорить о пользовании теми или иными услугами в разрезе семейного положения респондентов, то здесь важно отметить: наиболее активно различные виды помощи используются в зарегистрированных браках, что связано с большей ответственностью, характерной для легитимных семейных структур (табл. 7). Особенно значимой является помощь родственников, что указывает на важность социального капитала семьи как ресурса ее функционирования. Косвенно это свидетельствует о том, что более высокая детность в легитимных семейных союзах сопровождается ростом потребности в дополнительных ресурсах и поддержке, которые чаще всего поступают из близкого круга, т. е. в рамках региона говорить о функциональной нуклеаризации семей однозначно нельзя.

Рассматривая пользование услугами в зависимости от наличия у респондентов детей, подчеркнем, что с увеличением числа детей в семье существенно возрастает

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «За последний год пользовались ли Вы услугами/помощью (выберите все подходящие варианты ответа)...» в зависимости от семейного положения респондентов, %

Название услуги/помощи	Семейное положение			
	Зарегистрированный брак	Гражданский брак	Часто встречаемся на протяжении нескольких лет	Контакты непостоянные, случайные
Няни	2,3	0,0	0,0	0,0
Родственников (бабушек и дедушек, братьев, сестер и т. д.)	44,5	22,1	10,4	12,7
Репетиторов	14,9	5,7	6,9	6,6
Уборки (клининга)	6,9	3,3	7,6	6,1
Доставки (продуктов питания, одежды и т. д.)	46,4	45,9	49,3	37,6
Прачечной, химчистки	9,6	6,6	16	9,9
Психолога	1,7	2,5	2,1	2,8
Массажиста, мануального терапевта, нутрициолога	10	11,5	10,4	9,4
Туристического оператора	6,6	7,4	9,0	5,0
«Мужа на час» (электрик, программист, сантехник и т. д.)	1,9	4,1	4,2	7,2
Другое	1,4	2,5	1,4	2,2

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

потребность в большинстве форм поддержки (табл. 8). В целом данный результат подтверждает, что дети выступают основным фактором усложнения ресурсной структуры семьи и увеличения нагрузки на ее членов. Интересно, что использование услуг прачечной, массажиста, туристического оператора, «мужа на час» более распространено среди семей с одним ребенком, нежели с двумя детьми, что, вероятно, связано с различиями материальных возможностей. Многодетные семьи активно используют доставку товаров, очевидно, в связи с удобством в плане выбора – пойти в магазин с тремя (и более) детьми или необходимые товары привезут домой. Более половины бездетных респондентов пользуются до-

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «За последний год пользовались ли Вы услугами/помощью (выберите все подходящие варианты ответа)...» в зависимости от наличия детей у респондентов, %

Название услуги/помощи	Есть ли у Вас дети?			
	Детей нет	1	2	3 и более
Няни	0,0	1,3	2,6	2,7
Родственников (бабушек и дедушек, братьев, сестер и т. д.)	8,5	39,8	43,7	87,4
Репетиторов	7,8	5,8	18,5	71,9
Уборки (клининга)	6,8	4,2	5,9	19,8
Доставки (продуктов питания, одежды и т. д.)	50,1	43,8	43,7	100,0
Прачечной, химчистки	11,0	9,8	7,6	14,8
Психолога	1,5	1,6	2,0	3,6
Массажиста, мануального терапевта, нутрициолога	10,6	9,3	8,9	22,5
Туристического оператора	8,2	6,4	4,8	14,8
«Мужа на час» (электрик, программист, сантехник и т. д.)	4,6	3,4	2,8	5,9
Другое	1,9	1,1	2,4	5,9

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

ставкой, вероятно, из соображений экономии времени и комфортности.

Отсутствие в образовательных программах предметов «домоводство», «этика и психология семейной жизни» и др. возложило формирование этих компетенций на семью. В свою очередь можно предположить, что родители, обученные соответствующим навыкам в школе, не всегда в том же объеме смогли их донести детям. Однако пока приобретение компетенций, необходимых для семейной жизни, в формализованном виде распространено мало. Проанализировав ответы респондентов на вопрос «Обучались ли Вы на следующих курсах в течение последних 2–3 лет?» отметим, что в целом наблюдается низкий уровень вовлеченности населения в образовательные практики, направленные на развитие семейных компетенций (табл. 9). Наиболее распространенными являются курсы автошколы, профессионального развития, кулинарии. Присутствует

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Обучались ли Вы на следующих курсах в течение последних 2-3 лет? (отметьте только те курсы, на которых Вы обучались» в зависимости от пола респондентов, %

Название курса	Среднее	Пол	
		Мужской	Женский
Курсы кулинарии	3,0	0,9	5,0
Автошкола	15,0	14,9	15,1
Курсы кройки и шитья	1,3	0,1	2,5
DYI-курсы (ремонт мебели, установка умных гаджетов, базовый сантехнический ремонт и др.)	1,4	2,4	0,4
Курсы по организации детских активностей (основы создания научных экспериментов дома, строительство скворечников и др.)	0,7	0,5	0,9
Тренинги по управлению стрессом	2,3	1,6	2,9
Курсы семейной психологии, воспитания детей	1,1	0,4	1,7
Тренинги личностного развития («искусство переговоров», «успешный руководитель» и др.)	2,0	1,5	2,5
Курсы профессионального развития (курсы повышения квалификации, IT-курсы и др.)	5,3	5,6	5,0
Курсы цифровой грамотности и кибербезопасности для семьи	2,1	2,4	1,7
Курсы по здоровому образу жизни	2,5	1,3	3,6
Курсы инвестирования и составления семейного бюджета	1,7	2,1	1,2
Другое	1,1	1,1	1,2

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

гендерная дифференциация: женщины чаще осваивают компетенции, связанные с бытом, воспитанием детей, здоровьем, личностным развитием, тогда как мужчины – технические и финансовые навыки.

Респонденты, состоящие в зарегистрированном браке, чаще ориентированы на освоение компетенций, связанных с семейной жизнью (воспитание детей) и профес-

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Обучались ли Вы на следующих курсах в течение последних 2-3 лет? (отметьте только те курсы, на которых Вы обучались» в зависимости от семейного положения респондентов, %

Название курса	Семейное положение			
	Зарегистрированный брак	Гражданский брак	Часто встречаемся на протяжении нескольких лет	Контакты непостоянные, случайные
Курсы кулинарии	2,4	3,3	4,9	2,8
Автошкола	13,0	17,2	25,0	16,0
Курсы кройки и шитья	2,0	0,8	0,0	0,6
DYI-курсы (ремонт мебели, установка умных гаджетов, базовый сантехнический ремонт и др.)	1,8	0,8	0,0	2,2
Курсы по организации детских активностей (основы создания научных экспериментов дома, строительство скворечников и др.)	0,6	0,8	0,7	1,1
Тренинги по управлению стрессом	1,7	1,6	2,8	3,3
Курсы семейной психологии, воспитания детей	1,4	0,8	0,7	0,0
Тренинги личностного развития («искусство переговоров», «успешный руководитель» и др.)	2,0	2,5	2,1	1,1
Курсы профессионального развития (курсы повышения квалификации, IT-курсы и др.)	5,9	7,4	6,3	3,9
Курсы цифровой грамотности и кибербезопасности для семьи	2,0	0,8	3,5	1,7
Курсы по здоровому образу жизни	1,8	4,1	4,9	2,2
Курсы инвестирования и составления семейного бюджета	1,9	2,5	1,4	1,7
Другое	0,9	3,3	1,4	0,0

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

сиональным развитием (табл. 10). В группе сожительствующих выше интерес к курсам, связанным с качеством жизни и ресурсным обеспечением (курсы здорового образа жизни,

инвестирования и составления семейного бюджета). Для лиц с нестабильными формами отношений более характерно участие в курсах профессионального развития, здорового образа жизни, цифровой грамотности.

Обучение в автошколе и курсы кулинарии наиболее популярны в семьях без детей и в домохозяйствах с тремя и более детьми (табл. 11). В целом в семьях с тремя и более детьми наблюдается большая потребность в обучении. В то же время у респондентов с детьми, особенно с одним и двумя, снижается участие в курсах, связанных с личностным развитием, что может быть обусловлено дефицитом времени и ресурсов. При этом

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Обучались ли Вы на следующих курсах в течение последних 2-3 лет? (отметьте только те курсы, на которых Вы обучались» в зависимости от наличия детей у респондентов %

Название курса	Есть ли у Вас дети?			
	Детей нет	1	2	3 и более
Курсы кулинарии	4,2	1,9	2,6	13,6
Автошкола	20,1	14,9	10,4	32,4
Курсы кройки и шитья	1,1	1,9	0,7	7,7
DYI-курсы (ремонт мебели, установка умных гаджетов, базовый сантехнический ремонт и др.)	1,3	0,8	1,5	3,6
Курсы по организации детских активностей (основы создания научных экспериментов дома, строительство скворечников и др.)	1,3	0,3	0,7	0,0
Тренинги по управлению стрессом	3,4	1,1	2,2	1,8
Курсы семейной психологии, воспитания детей	0,8	0,8	1,5	1,8
Тренинги личностного развития («искусство переговоров», «успешный руководитель» и др.)	4,9	1,3	2,2	8,6
Курсы профессионального развития (курсы повышения квалификации, IT-курсы и др.)	4,9	4,5	6,3	6,3
Курсы цифровой грамотности и кибербезопасности для семьи	3,2	1,9	1,3	0,9
Курсы по здоровому образу жизни	4	1,6	1,1	9,5
Курсы инвестирования и составления семейного бюджета	1,7	0,8	2,2	2,7
Другое	1,5	0,5	1,1	0,9

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы пройти обучение на следующих курсах? (отметьте только те курсы, на которых Вы хотели бы обучаться» в зависимости от пола респондентов, %

Название курса	Среднее	Пол	
		Мужской	Женский
Курсы кулинарии	11,9	3,3	20,5
Автошкола	16,7	11,0	22,3
Курсы кройки и шитья	6,7	1,1	12,4
DIY-курсы (ремонт мебели, установка умных гаджетов, базовый сантехнический ремонт и др.)	8,4	13,7	3,2
Курсы по организации детских активностей (основы создания научных экспериментов дома, строительство скворечников и др.)	4,5	4,8	4,2
Тренинги по управлению стрессом	6,9	4,8	8,9
Курсы семейной психологии, воспитания детей	7,1	2,8	11,3
Тренинги личностного развития («искусство переговоров», «успешный руководитель» и др.)	11,8	11,2	12,4
Курсы профессионального развития (курсы повышения квалификации, IT-курсы и др.)	15,2	15,8	14,6
Курсы цифровой грамотности и кибербезопасности для семьи	9,2	8,6	9,8
Курсы по здоровому образу жизни	9,8	5,1	14,5
Курсы инвестирования и составления семейного бюджета	10,4	8,7	12,1
Другое	0,9	1,1	0,8

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

участие в курсах по организации детских активностей остается низким во всех группах, что указывает на слабую ориентацию на формализованное освоение родительских компетенций.

Рассмотрим неудовлетворенную потребность респондентов в компетенциях (табл. 12). Прежде всего обращает на себя внимание относительно высокий уровень потенциального спроса по большинству направлений, включая автошколу, профессиональное и личностное развитие, кулинарию, финансовую грамотность. Это говорит о наличии сформированного запроса на расширение

компетенций как в профессиональной, так и в повседневной семейной сфере. Женщины в большей степени ориентированы на освоение компетенций, связанных с ведением домашнего хозяйства, здоровьем и воспитанием детей. Мужчины, напротив, чаще проявляют интерес к техническим и профессиональным навыкам, но в меньшей степени – к семейно-бытовым направлениям.

Наиболее высокий уровень неудовлетворенной потребности характерен для респондентов, находящихся в менее формализованных, но устойчивых отношениях («часто встречаемся»), а также для лиц с нестабильными контактами (табл. 13). В этих группах фиксируются максимальные значения по курсам профессионального развития, личностного роста и автошколе, что отражает ориентацию на индивидуальные ресурсы и самореализацию. Респонденты, состоящие в зарегистрированном браке, демонстрируют более выраженный интерес к курсам, связанным с ведением домашнего хозяйства и семейной жизнью (кулинария, воспитание детей, курсы здорового образа жизни). В группе гражданского брака отмечается относительно высокий интерес к психологическим и личностным аспектам. Таким образом, неудовлетворенная потребность в обучении носит дифференцированный характер: в устойчивых формализованных союзах она связана преимущественно с семейно-бытовыми и родительскими компетенциями; в неформальных и менее устойчивых отношениях – с индивидуальным развитием и профессиональной самореализацией. При этом во всех группах сохраняется разрыв между высоким потенциальным спросом и низкой фактической вовлеченностью в обучение, что говорит о наличии ограничений в доступе к ресурсам.

Наличие детей влияет на структуру неудовлетворенной потребности в обучении, усиливая ее дифференциацию в зависимости от этапа жизненного цикла семьи (табл. 14). В целом по мере увеличения числа детей возрастает общий уровень потенциального спроса на обучение, особенно в многодетных семьях, где по ряду

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы пройти обучение на следующих курсах? (отметьте только те курсы, на которых Вы хотели бы обучаться)» в зависимости от семейного положения респондентов, %

Название курса	Семейное положение			
	Зарегистрированный брак	Гражданский брак	Часто встречаемся на протяжении нескольких лет	Контакты непостоянные, случайные
Курсы кулинарии	12,7	7,4	11,8	5,5
Автошкола	11,3	14,8	19,4	13,3
Курсы кройки и шитья	7,5	4,9	4,9	3,3
DYI-курсы (ремонт мебели, установка умных гаджетов, базовый сантехнический ремонт и др.)	8,2	6,6	8,3	11
Курсы по организации детских активностей (основы создания научных экспериментов дома, строительство скворечников и др.)	5,2	0,8	2,8	3,3
Тренинги по управлению стрессом	6	9,8	6,9	6,6
Курсы семейной психологии, воспитания детей	7,8	9	8,3	2,8
Тренинги личностного развития («искусство переговоров», «успешный руководитель» и др.)	9,8	13,1	12,5	13,3
Курсы профессионального развития (курсы повышения квалификации, IT-курсы и др.)	12,7	11,5	19,4	19,9
Курсы цифровой грамотности и кибербезопасности для семьи	9,2	7,4	6,9	9,9
Курсы по здоровому образу жизни	10,1	8,2	11,1	6,1
Курсы инвестирования и составления семейного бюджета	9,7	10,7	11,1	9,4
Другое	1,1	0,8	0,7	0,6

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

направлений достигаются максимальные значения. В частности, резко возрастает интерес к курсам кулинарии, кройки и шитья, семейной психологии, здоровому образу жизни и финансовой грамотности, а также автошколе, что говорит о высокой потребности многодетных семей в развитии практических, бытовых и управленческих компетенций, необходимых для

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы пройти обучение на следующих курсах? (отметьте только те курсы, на которых Вы хотели бы обучаться)» в зависимости от наличия детей у респондентов, %

Название курса	Есть ли у Вас дети?			
	Детей нет	1	2	3 и более
Курсы кулинарии	11,2	11,1	13,3	62,5
Автошкола	26,9	10,6	10,7	59,4
Курсы кройки и шитья	5,5	5,8	8,0	54,0
DYI-курсы (ремонт мебели, установка умных гаджетов, базовый сантехнический ремонт и др.)	8,9	9,0	8,5	5,4
Курсы по организации детских активностей (основы создания научных экспериментов дома, строительство скворечников и др.)	4,2	2,9	6,3	5,4
Тренинги по управлению стрессом	8	6,6	5,4	8,9
Курсы семейной психологии, воспитания детей	6,1	6,9	8,0	46,3
Тренинги личностного развития («искусство переговоров», «успешный руководитель» и др.)	15,6	9,3	10,4	14,8
Курсы профессионального развития (курсы повышения квалификации, IT-курсы и др.)	19,4	13,0	12,6	21,1
Курсы цифровой грамотности и кибербезопасности для семьи	10,1	8,5	8,9	14,8
Курсы по здоровому образу жизни	11,4	7,7	0,1	43,1
Курсы инвестирования и составления семейного бюджета	10,6	10,3	10,7	48,1
Другое	0,6	1,6	0,9	0,9

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

обеспечения функционирования домохозяйства. В группах с одним и двумя детьми уровень запросов по большинству направлений ниже и более сглажен, что может быть связано с ограниченностью ресурсов и времени, а также с частичным удовлетворением потребностей на ранних этапах родительства. Респонденты без детей демонстрируют более высокий интерес к курсам, связанным с индивидуальным развитием и профессиональной самореализацией (автошкола, профессиональное и личностное развитие).

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос «Если Вы оплачивали какие-либо из вышеперечисленных курсов в течение последних 2–3 лет, то укажите...» в зависимости от пола и семейного положения респондентов, %

	Среднее	Пол		Семейное положение			
		Мужской	Женский	Зарегистрированный брак	Гражданский брак	Часто встречаемся на протяжении нескольких лет	Контакты непостоянные, случайные
<i>Сколько именно курсов Вы оплачивали?</i>							
1 курс	74,7	77,1	72,8	73,0	71,8	80,6	77,6
2 курса	17,3	16,1	18,3	17,1	17,9	12,9	20,4
3 и более курсов	8,0	6,8	9,0	10,0	10,3	6,4	2,0
<i>Какова была их суммарная стоимость?</i>							
0 – не указана сумма	38,6	39,1	38,3	41,9	53,8	22,6	28,6
Среднее значение, руб.	27276	25513	28698	24495	30556	30783	31602
Медианное значение, руб.	25000	25000	25000	15000	27500	30000	30000

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2025 (N = 1500).

Инвестиции респондентов в обучение носят ограниченный и преимущественно эпизодический характер, при этом наблюдается дифференциация как по полу, так и по семейному положению (табл. 15). Большинство респондентов оплачивали только один курс. Один курс использовали чаще мужчины, однако женщины несколько чаще инвестируют в большее количество курсов (доля оплативших три и более курсов – 9% против 6,8% у мужчин), а также демонстрируют более высокий средний объем затрат. Наибольшие расходы на обучение характерны для респондентов с менее институционализированными формами отношений (особенно «часто встречаемся» и «непостоянные контакты»), где фиксируются максимальные значения средней и медианной стоимости. Более низкие значения показателей затрат прослеживаются у респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, что может быть связано с перераспределением ресурсов в пользу семейных нужд и ограничениями бюджета домохозяйства.

Дополнительно следует отметить значительную долю респондентов, не указавших сумму затрат, особенно в группе находя-

щихся в гражданском браке. В целом выявленные тенденции подтверждают наличие ограниченного и несистемного характера инвестиций в развитие компетенций, несмотря на ранее выявленный высокий потенциальный спрос на обучение.

Выводы и заключение

Институт семьи в современных условиях пришел к компромиссу реализации экономической и репродуктивной функции, достигнув баланса работы и семьи путем выбора малодетности. В условиях ограниченности ресурсов домохозяйств, особенно с детьми, нестабильности брачных союзов возможным решением может стать повышение качества «семейного менеджмента» – компетенций, необходимых для успешной и оптимально эффективной организации жизни и использования имеющихся ресурсов. В контексте компетентного подхода путем систематизации пула исследований предложен перечень компетенций, которые важно сформировать еще до этапа родительства. Неудовлетворенная потребность в семейных компетенциях выражена дифференцированно. Представители многодетных семей осознанно демонстрируют

запрос на них, особенно на компетенции в сфере финансовой грамотности, здоровья, семейной психологии, кройки и шитья, кулинарии, автовождения (доля желающих их получить – от 20 до 60%).

Особенностью общественного сознания россиян является гибридность моделей семьи с сохранением патриархальных и гендерно обусловленных сюжетов в распределении полномочий и обязанностей супругов, детей и отношений между членами семейной группы (и малой, и большой семьи). Поэтому сохраняется гендерная дифференциация практик и неудовлетворенной потребности: у женщин – в сфере бытовых вопросов, воспитания детей, здоровья, психологии, у мужчин – профессионального роста, ДУИ-курсов. Это определяет круг интересов и целевые группы потенциально востребованных обучающих курсов.

Связь востребованности семейных компетенций и ориентации на семейно-детный образ жизни свидетельствует о важности формирования базовых компетенций еще до создания семьи как элемента общеобразовательной программы. Более того, страхи, связанные с отсутствием знаний и навыков по воспитанию детей, например, могут провоцировать откладывание рождения детей и выбор добровольной бездетности.

Целесообразность превентивного формирования семейных компетенций подтверждается и тем, что вовлеченность в образовательные практики при высокой неудовлетворенной потребности говорит о наличии ограничений.

Ввиду платного доступа семьи не всегда могут позволить себе такие расходы, вероятно, присутствует и ограниченность предложения. Открытым остается вопрос о содержании авторских курсов и тренингов, их качестве, соответствии демографической политики страны традиционным российским ценностям. Выходом может стать разворачивание программы развития семейных компетенций в доступном и институционализированном формате по типу программ цифровой и финансовой грамотности для взрослого населения.

Уральские демографы под руководством А.П. Багирова доказали, что родительский труд соответствует всем критериям труда профессионального (Багирова и др., 2017), поэтому и формирование родительских компетенций, дополненных компетенциями в сфере бытового и финансового благополучия всего домохозяйства, является перспективным направлением работы в целях обеспечения воспроизводства населения и благополучия семей с детьми.

ЛИТЕРАТУРА

- Адушкина К.В. (2015). Детерминанты удовлетворенности браком в молодых семьях // Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI-й Международной научной конференции / под редакцией О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягиной. С. 532–539.
- Багирова А.П., Быкова Д.Г., Ворошилова А.И., Ильвес Э.В., Черешова С.В. (2017). Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 208 с.
- Баранова Г.В. (2019). Социальные услуги и благополучие семьи // Социальная политика и социология. Т. 18. № 2. С. 74–82.
- Баскакова М.Е., Соболева И.В. (2018). Баланс семьи и работы: новые возможности в условиях цифровой экономики // Народонаселение. Т. 21. № 3. С. 122–135. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-09
- Белехова Г.В. (2020). Баланс между работой и личной жизнью: субъективная оценка и влияние на трудовой потенциал // Human Progress. Т. 6. № 1. С. 3. DOI: 10.34709/IM.161.3
- Белехова Г.В., Ивановская А.Л. (2022). Удовлетворенность балансом труда и семьи: взгляд работающих женщин (региональный аспект) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 209–222. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.11
- Гужавина Т.А. (2018). Потенциальные ресурсы российской семьи в формировании социального капитала будущих поколений // Социальное пространство. № 1 (13). DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.2

- Иванцова Д.А. (2023). Детско-родительские отношения и их влияние на психическое развитие ребенка // Скиф. Вопросы студенческой науки. № 4 (80). С. 58–62.
- Калачикова О.Н. (2011a). Репродуктивное здоровье как условие качества воспроизводства населения // Проблемы стратегии и тактики регионального развития. Т. 3. С. 161–169.
- Калачикова О.Н. (2011b). Социально-гигиеническая грамотность в системе условий формирования репродуктивного поведения населения // Проблемы развития территории. № 2 (54). С. 64–71.
- Калачикова О.Н., Шабунова А.А. (2015). Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН. 172 с.
- Калачикова О.Н., Белехова Г.В., Россошанский А.И. (2019). Индексная оценка финансовой грамотности населения (на примере регионов Северо-Западного федерального округа) // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Т. 14. № 4. С. 579–602. DOI: 10.17072/1994-9960-2019-4-579-602
- Карабанова О.А. (2005). Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. Москва: Гардарики. 320 с.
- Коркин Р.И. (2017). Финансовая грамотность населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Теория и практика общественного развития. № 12.
- Кузина О.Е., Абдурахманов А.Я., Моисеева Д.В. (2024). Финансовая грамотность россиян: взаимосвязь с социально-демографическими и психологическими характеристиками // Вопросы экономики. № 9. С. 107–137. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-9-107-137
- Лapidус Л.В. (2014). Повышение качества услуг социальной сферы в современных условиях // Современные проблемы сервиса и туризма. № 2. С. 34–41. DOI: 10.12737/4306
- Мальцева Д.В. (2017). Гражданская компетентность как фактор социальной устойчивости // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 17. № 4. С. 623–632.
- Мареева С.В. (2019). Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 324–344.
- Натсак О.Д. (2022). Гендерное распределение домашнего труда в тувинских семьях // Векторы благополучия: экономика и социум. № 1. С. 79–90.
- Одинцова Е.В. (2025). Уровень и качество занятости домохозяйств с детьми: (не)устойчивость положения и динамика в новых условиях развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 5. С. 129–142. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.7
- Римашевская Н.М. (2012). Домашний труд и экономика семьи // Народонаселение. № 4. С. 5–18.
- Рощина Я.М., Куфлина Е.Д. (2022). Типы социального капитала россиян и их детерминанты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 307–327. DOI: 10.14515/monitoring.2022.1.1869
- Савинская О.Б. (2013). Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // Журнал социологии и социальной антропологии. № 2. С. 142–167.
- Синельников А.Б., Золотарева О.А., Хабиб М.Д. (2024). Оценка взаимосвязи брачности с разводимостью и рождаемостью // Вестник университета. № 12. С. 180–195.
- Темницкий А.Л. (2019). Роль сбалансированности работы и семьи в достижении жизненного успеха у наемных работников России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 306–323.
- Цирульникова Е.А., Шварц Т.С. (2022). Влияние sibлинговых отношений на стиль совладающего поведения в подростковом возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. Т. 28. №1. С. 148–154. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-1-148-154
- Чернова Ж.В. (2012). Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. Т. 10. № 3. С. 295–307.
- Черных Е.С., Коровкина Н.В., Леонидова Г.В. (2025). Неформальная занятость: проблемы баланса «работа – личная жизнь» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 6. С. 194–210. DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.9
- Шамардина М.В., Ясафова М.Д., Ямщикова К.И. (2024). Изучение особенностей психологического здоровья семьи в семьях военнослужащих // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 13. № 4. С. 249–252.

- Juster F.T. (1985). A note on recent changes in time use. In: F.T. Juster, F.P. Stafford (eds.). Time, goods, and well-being. Ann Arbor, MI: Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 313-332.
- Neilson J., Stanfors M. (2014). It's About Time! Gender, Parenthood, and Household Divisions of Labor Under Different Welfare Regimes. *Journal of Family Issues*, 35 (8), 1066-1088.
- Robinson J.P. (1977). *How Americans Use Time: A Social-Psychological Analysis Of Everyday Behavior*. New York: Praeger Publishers, 308 p.
- Szalai A. (1972). The Use of Time: Daily Activities of Urban and Suburban Populations in Twelve Countries. The Hague, Netherlands: Mouton, 415-427.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Николаевна Калачикова – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Алина Алексеевна Галибина – лаборант-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alallarina@mail.ru)

Kalachikova O.N., Galibina A.A.

COMPETENCIES AS A FACTOR IN THE WORK-FAMILY BALANCE

The demographic agenda in contemporary Russia is focused on supporting families with children. The objective of ensuring population reproduction is closely linked to reproductive behavior characterized by a predominantly low-fertility model. The realization of reproductive intentions, given the high standards of child-rearing quality, is rationally constrained by the available resources of the family. As a social institution, the family primarily determines the balance between its economic and reproductive functions based on its own capacities. Drawing on a body of Russian studies, we substantiate the role of competencies as a factor in the efficient use of household resources and highlight the specific patterns in the distribution of roles and responsibilities between spouses. Adopting a competency-based approach, the study analyzes families' needs for various types of skills required to maintain a sustainable family lifestyle and ensure effective household functioning. These skills relate primarily to household management, financial planning, child-rearing, time allocation, and the reconciliation of professional and family duties. The demand for competencies associated with family and child-oriented lifestyles varies by gender, marital status, and number of children. It is found that large families experience a high unmet need for competencies, while the supply of adult training courses remains constrained by limited availability and high costs. The article concludes by identifying possible avenues for developing competencies essential for a family and child-oriented lifestyle.

Number of children, work-family balance, resource availability, family, competency-based approach.

REFERENCES

- Adushkina K.V. (2015). Determinants of marital satisfaction in young families. In: *Psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: sbornik tezisov VI-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Psychological Problems of the Modern Family: Collection of Abstracts of the 6th International Scientific Conference] (in Russian).

- Bagirova A.P., Bykova D.G., Voroshilova A.I., Ilves E.V., Chereshova S.V. (2017). *Roditel'skii trud: ekonomicheskii i sotsiologicheskii analiz: monografiya* [Parental Labor: An Economic and Sociological Analysis: Monograph]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Baranova G.V. (2019). Social services and family well-being. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 18(2), 74–82 (in Russian).
- Baskakova M.E., Soboleva I.V. (2018). Family and work balance: New opportunities in the digital economy. *Narodonaselenie=Population*, 21(3), 122–135. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-09 (in Russian).
- Belekhova G.V. (2020). Work-life balance: Subjective assessment and impact on work potential. *Human Progress*, 6(1), 3. DOI: 10.34709/IM.161.3 (in Russian).
- Belekhova G.V., Ivanovskaya A.L. (2022). Satisfaction with the balance of work and family: The view of working women (regional aspect). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), 209–222. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.11 (in Russian).
- Chernova Zh.V. (2012). Family and work balance: Policies and individual strategies of mothers. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 10(3), 295–307 (in Russian).
- Chernykh E.S., Korovkina N.V., Leonidova G.V. (2025). Informal employment: Problems of work–personal life balance. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(6), 194–210. DOI: 10.15838/esc.2025.6.102.9 (in Russian).
- Guzhavina T.A. (2018). Potential resources of the Russian family in the formation of the social capital of future generations. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 1(13). DOI: 10.15838/sa/2018.1.13.2 (in Russian).
- Ivantsova D.A. (2023). Child–parent relations and their impact on a child's mental development. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki*, 4(80), 58–62 (in Russian).
- Juster F.T. (1985). A note on recent changes in time use. In: Juster F.T., Stafford F.P. (Eds). *Time, Goods, and Well-Being*. Ann Arbor, MI: Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan.
- Kalachikova O.N. (2011a). Reproductive health as a condition for the quality of reproduction of the population. *Problemy strategii i taktiki regional'nogo razvitiya*, 3, 161–169 (in Russian).
- Kalachikova O.N. (2011b). Social and hygienic literacy in the system of conditions for the formation of reproductive behavior of the population. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2(54), 64–71 (in Russian).
- Kalachikova O.N., Belekhova G.V., Rossoshanskii A.I. (2019). Index assessment of financial literacy of the population (using the example of the regions of the North-Western Federal District). *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 14(4), 579–602. DOI: 10.17072/1994-9960-2019-4-579-602(in Russian).
- Kalachikova O.N., Shabunova A.A. (2015). *Reproduktivnoe povedenie kak faktor vosпроизводства naseleniya: tendentsii i perspektivy* [Reproductive Behavior as a Factor of Population Reproduction: Trends and Prospects]. Vologda: ISERT RAN.
- Karabanova O.A. (2005). *Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya* [The Psychology of Family Relations and the Basics of Family Counseling]. Moscow: Gardariki.
- Korkin R.I. (2017). Financial literacy of the population as a factor of ensuring the economic security of the state. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 12 (in Russian).
- Kuzina O.E., Abdurakhmanov A.YA., Moiseeva D.V. (2024). Financial literacy of Russians: Relationship with socio-demographic and psychological characteristics. *Voprosy ekonomiki*, 9, 107–137. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-9-107-137 (in Russian).
- Lapidus L.V. (2014). Improving the quality of social services in modern conditions. *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2, 34–41. DOI: 10.12737/4306 (in Russian).
- Maltseva D.V. (2017). Civic competence as a factor of social sustainability. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, 17(4), 623–632 (in Russian).
- Mareeva S.V. (2019). Inequality of life chances of Russians in the sphere of life and work balance. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 324–344 (in Russian).
- Natsak O.D. (2022). Gender distribution of domestic work in Tuvan families. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*, 1, 79–90 (in Russian).
- Neilson J., Stanfors M. (2014). It's about time! Gender, parenthood, and household divisions of labor under different welfare regimes. *Journal of Family Issues*, 35(8), 1066–1088.

- Odintsova E.V. (2025). The level and quality of employment of households with children: (Not)stability of the situation and dynamics in the new conditions of development of Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(5), 129–142. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.7 (in Russian).
- Rimashevskaya N.M. (2012). Domestic work and the family economy. *Narodonaselenie= Population*, 4, 5–18 (in Russian).
- Robinson J.P. (1977). *How Americans Use Time: A Social-Psychological Analysis of Everyday Behavior*. New York: Praeger Publishers.
- Roshchina YA.M., Kufлина E.D. (2022). Types of social capital of Russians and their determinants. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny*=*Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 307–327. DOI: 10.14515/monitoring.2022.1.1869 (in Russian)
- Savinskaya O.B. (2013). Work and family balance: Strategies for combining professional and family responsibilities by working mothers in Moscow. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2, 142–167 (in Russian).
- Shamardina M.V., Yasafova M.D., Yamshchikova K.I. (2024). Studying the peculiarities of family psychological health in military families. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 13(4), 249–252 (in Russian).
- Sinel'nikov A.B., Zolotareva O.A., Khabib M.D. (2024). Assessment of the relationship of marriage with divorce and fertility. *Vestnik universiteta*, 12, 180–195 (in Russian).
- Szalai A. (1972). *The Use of Time: Daily Activities of Urban and Suburban Populations in Twelve Countries*. The Hague: Mouton.
- Temnitskii A.L. (2019). The role of work and family balance in achieving life success among Russian employees. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny*=*Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 306–323. (in Russian)
- Tsirul'nikova E.A., Shvarts T.S. (2022). The influence of sibling relationships on coping behavior in adolescence. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 28(1), 148–154. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-1-148-154 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, deputy director, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Alina A. Galibina – research assistant, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: alallarina@mail.ru)